

"Я просмотрел старательно все семейные бумаги, но, к сожалению, не нашел в них следа каких-либо соотношений моего семейства с Николаем Лобачевским из Казани, или же его предками Иваном (Ivanem) и Максимом (Maksymilianem). Правда я нашел Максимилиана Лобачевского, сына Мельхиора, но он был крещен 9 декабря 1780 г., и поэтому его нельзя отождествлять с Максимом, дедом Николая, родившимся, по крайней мере, 40 годами раньше. Возможно только предположить, что Максимилиан, сын Мельхиора, получил свое имя, редко у нас употребляемое, по наследству. Тем не менее я предполагаю, что наше семейство чрезвычайно распространилось, что о другом семействе с тою же фамилией я не слышал и что, наконец, как мне известно, один из членов нашего семейства принял православную веру". Письмо С. Дикштейна от 10 марта 1898 г.^{7*}

В Публичной библиотеке Ленинграда и в библиотеке Московского университета имеется брошюра: Иван Лобачевский "Геометрическая программа (о квадратуре лунок)". СПб., 1833 г. Та же самая брошюра на латинском языке ("Programma geometricum. Continens clavem quadraturarum lunularum (3 : 4) (1 : 4) et segmenti 60 graduum". Auctori Joanno Lobatschevsky, adjuncto praelecti Bibliothecae Imperatoriae medicochirurgicae Academiae Petropolitanae) находится в библиотеке Пулковской обсерватории. Так как никаких сведений об авторе этой брошюры я не имел в 1898 г., когда собирал те материалы для биографии Лобачевского, которые были использованы проф. Энгелем, то я обратился с просьбою помочь мне в этом отношении к выдающемуся знатоку истории и библиографии русской математики В.В. Бобынину. Он пересмотрел все находящиеся у него каталоги, указатели и другие библиографические сведения и не нашел ничего (письмо от 11 февраля 1898 г.). С того времени мне не удалось также узнать ничего нового о И. Лобачевском. Нужно думать, что он не находился в родстве с Н.И. Лобачевским.

³Старший брат, Александр, поступил в гимназию вместе с Николаем Ивановичем; в университет он поступил при самом его основании, в 1805 г. Как видно из рапортов камерных студентов за 1807 г., он занимался преимущественно латинским языком и философиею. Он характеризован как чрезвычайно тихий, благонравный и благопристойный юноша; учтивый с товарищами, но несколько гордый. Отмечается его болезненность и слабое здоровье. Слабыми силами объясняется, вероятно, катастрофа 19 июня 1807 г., его безвременная гибель. В архиве Казанского университета сохранилось "Дело об избрании в помощники инспектора студента кандидата Кондырева и об утоплении студента Александра Лобачевского". Как видно из донесения дежурного камерного студента 19 июня 1807 г., несколько студентов отпросились купаться в Казанке, но вместо указанного им места — ниже мельницы — пошли в Подлужную, и там Александр Лобачевский стал тонуть. Его успели вытащить, дали знать в гимназический лазарет, но все усилия, о которых подробно сообщает в своем рапорте проф. Карл Фукс, бывший в то время врачом гимназического лазарета, не могли возвратить его к жизни.

("Omnibus rite adhibitis remediis quae ars nostra commendat tamen coacti fuerimus magna cum animi tristitia lugere juvenis nostri fatum alterimum")^{8*}.

Директор гимназии и университета Яковкин воспользовался этим несчастным случаем, чтобы настоять на назначении ему помощника, который, находясь постоянно с студентами, составлял бы повсюду "око и глаз начальства". Поэтому и дело об утоплении Александра Лобачевского связано с делом об избрании в помощники инспектору студента кандидата Кондырева.

⁴Младший брат Н.И. Лобачевского Алексей (1794—1870 г.), хотя был на два года моложе Николая Ивановича, одновременно с ним поступил в Казанскую гимназию

^{7*}Место хранения письма не установлено.

^{8*}Как принято, были применены лекарства и средства, которые рекомендует наша наука, однако мы были вынуждены с большой скорбью оплакивать переменчивую судьбу нашего юноши (лат.)